

Архитектура СССР 10/1954

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 528
ББК 38.2
А87

А87 Архитектура СССР 10/1954 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 44 с.

ISBN 978-5-458-50090-6

«Архитектура СССР» — иллюстрированный ежемесячный журнал, издававшийся в СССР с 1933 по 1992 годы. Печатный орган Союза архитекторов СССР и также Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре. Освещал вопросы градостроительства. В июле 1933 года вышел первый номер журнала. Журнал издавался ежемесячно до июня 1941 года. С 1942 по 1947 год издаётся неперіодично (за это время вышло 18 выпусков). С 1948 по 1951 журнал не издаётся. С ноября 1951 года журнал вновь выходит ежемесячно.

ISBN 978-5-458-50090-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

товаров, товаров широкого потребления, радиотехнической и электротехнической промышленности, промышленности бытового обслуживания и других предприятий. При этом в одном здании должны быть размещены как продовольственные, так и вспомогательные цехи, а также склады и конторские помещения. Каждое такое здание комплектуется из 2—3 крупных типовых секций, размером 36×42 м, которые в свою очередь составляются из более мелких стандартных сборных элементов — плит размером 4×4 м, балок пролетом 4 м, стандартных колонн.

Чтобы обеспечить широкое, повсеместное применение сборных железобетонных конструкций и в то же время исключить возможность дальнейшего бесхозяйственного расходования стали и древесины, ЦК КПСС и Совет Министров СССР обязали министерства и ведомства применять в промышленном строительстве следующие массовые сборные железобетонные элементы: колонны, балки (прогоны), элементы ферм, панели покрытий, перекрытий и стен, армированные плиты покрытий из ячеистых бетонов, подкрановые балки, фундаменты, ограды и коробки оконных проемов.

Применение металлических конструкций не допускается во всех тех случаях, когда они могут быть заменены железобетонными, преимущественно сборными.

Совершенно недостаточно применяется сборный железобетон в жилищно-гражданском строительстве. Жилые дома высотой до 5 и даже 7 этажей, школы и больницы высотой до 5 этажей часто строят с деревянными перекрытиями и перегородками, требующими значительного расхода древесины.

Применение недостаточно сухих лесоматериалов приводит к загниванию древесины и большим затратам на капитальный ремонт. В многоэтажных зданиях нередко применяют стальные колонны, балки и перемычки.

Несмотря на то, что при замене деревянных перекрытий и перегородок сборными железобетонными и гипсобетонными расход древесины может быть сокращен на 60% при одновременном значительном повышении капитальности и огнестойкости зданий, министерства и ведомства весьма нерешительно переходят на применение сборных железобетонных конструкций.

В ряде типовых проектов не были разработаны варианты несгораемых перекрытий. Но даже и в настоящее время отдельные типовые проекты школ и больниц разрабатываются в первую очередь с деревянными перекрытиями.

Решающее значение для широкого применения в жилищно-гражданском строительстве сборных элементов заводского изготовления и в первую очередь сборных железобетонных и бетонных элементов имеет максимально возможная унификация типоразмеров конструкций и прежде всего всех основных размеров зданий — сетки колонн, высот этажей, пролетов балок, так как именно эти размеры диктуют в значительной мере размеры всех несущих и ограждающих конструкций здания. До настоящего времени значительная часть массового жилищного строительства в городах и поселках осуществляется по серийным типовым проектам, разработанным в 1945—1948 гг. Многие типовые проекты даже в пределах одного проекта содержат непомерно большое число типоразмеров элементов конструкций. Организации, разрабатывавшие ту или иную серию проектов жилых домов, проводили унификацию раз-

меров зданий и типоразмеров конструкций, но только в пределах каждой серии.

Ввиду того, что набор проектов в серии весьма невелик, на практике при застройке населенного пункта зачастую используют проекты разных серий, разработанных различными проектными организациями. Поэтому, в размерах зданий и типоразмерах элементов конструкций, примененных в таких проектах, имеется полный разбой, исключающий всякую возможность массового производства конструкций. Например, в г. Ново-Троицке из 38 трехэтажных домов, расположенных в пределах трех соседних кварталов, дома построены по 19 различным проектам, из различных, не увязанных между собой серий.

Кроме утвержденных типовых проектов, в строительстве находят широкое применение так называемые повторные проекты, в которых типизация конструкций зачастую не проведена.

Например, в том же Ново-Троицке в четырехэтажном доме № 35 квартала 15 имеется 18 типоразмеров сборных железобетонных балок, а в трехэтажном доме № 34а—22 типа дверей. В Орске в трехэтажном доме № 1 квартала 53—54 имеется 36 типоразмеров железобетонных прогонов, отличающихся по длине на 1—2 см, и 24 размера деревянных балок, отличающихся по длине на 3—5 см. В городке Горьковского автомобильного завода имени Молотова жилые дома, построенные по проектам Ленинградского отделения Горстройпроекта и Гипроавтотракторпрома, имеют 40 типоразмеров лестничных ступеней и 40 типов перемычек.

Такой разбой в типоразмерах сборных элементов, чрезвычайно затрудняющий заводское изготовление этих элементов, в значительной мере объясняется отсутствием тщательно составленного и утвержденного единого каталога типовых сборных конструкций и деталей.

В 1952 г. Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам строительства был утвержден каталог типовых промышленных строительных изделий, включающий сборные железобетонные конструкции для строительства в РСФСР каменных жилых домов высотой от 2 до 5 этажей. На основе этого каталога в настоящее время разрабатываются все типовые проекты для РСФСР. Для строительства в Москве и Ленинграде была предусмотрена разработка отдельных каталогов.

Необходимо отметить, что ленинградские организации проявили больше инициативы и организованности, чем московские, благодаря чему в Ленинграде уже имеется утвержденный каталог промышленных строительных изделий, применение которого обязательно при разработке серий типовых проектов секций и типовых проектов жилых домов, для строительства в городе.

В Москве, вследствие педооценки проектными организациями, а также Архитектурно-планировочным управлением Мосгорисполкома всей важности проведения типизации и унификации проектов, до настоящего времени нет обязательного к применению каталога типовых сборных конструкций и деталей.

Необходимо отметить, что инженеры и архитекторы Ленинграда проявили полезную инициативу в области развития сборного промышленного строительства. В Ленинграде в настоящее время производится застройка жилых кварталов семиэтажными крупноблочными домами; в каждом из таких кварталов сооружается в среднем от 14 до 16 многоэтажных жилых домов; применение этого метода строи-

тельства, зарекомендовавшего себя в Ленинграде с 1927 г., быстро возрастает: общая кубатура построенных домов, составившая в 1950 г. 80 тыс. м³, достигла в 1953 г. 200 тыс. м³.

Применение сборных фундаментов, крупных офатуренных стеновых блоков и других крупноразмерных сборных конструкций позволило ленинградским строителям добиться по сравнению со строительством кирпичных домов значительного уменьшения веса стен (наружных на 24% и внутренних на 36%), трудоемкости строительства (с 1,5 чел./дня на 1 м³ здания до 0,62 чел./дня), снижения стоимости 1 м³ здания (на 10—12%). Значительно сокращаются и сроки возведения зданий: семиэтажный дом объемом 25—30 тыс. м³ строится в течение 5—6 месяцев.

Однако это строительство не лишено ряда недостатков, устранение которых еще более повысило бы его эффективность. Основной из них — большое количество накладных архитектурных деталей, которые значительно усложняют и удорожают строительство. Несомненным недостатком является также выполнение отделочных и санитарно-технических работ после того, как дом подведен под кровлю и все башенные краны перемещены на другие объекты. Для подъема материалов приходится использовать только лифты или краны «КМ».

Некоторые недостатки этого строительства имеют место в основном потому, что Ленинградский филиал Академии архитектуры СССР не ведет работу в области совершенствования типов крупноблочных зданий, институт Ленпроект и Ленгорстройуправление не выделили мастерской, либо специализированного строительного треста, которые занимались бы крупноблочным строительством.

В Москве, как известно, крупноблочное строительство жилых домов проводилось в довоенные годы, но вскоре этот прием строительства, способный дать значительный экономический эффект, был здесь забыт.

Для массового развития в наших городах крупноблочного строительства и дальнейшего повышения его эффективности необходимо разработать облегченные конструкции стеновых блоков, найти решения фасадов крупноблочных домов, отвечающих особенностям этого вида строительства, разработать и освоить поточно-скоростные методы крупноблочного строительства.

Важную задачу представляет улучшение типовых сборных архитектурных деталей — бетонных и железобетонных, керамических и других, применяемых для фасадов жилых и общественных зданий. При этом особенно необходимо всячески преодолевать тенденции к непомерному украшательству фасадов зданий, все еще наблюдающиеся в проектировании.

Украшательство приводит не только к появлению архитектурных произведений весьма дурного вкуса и бесцельному расходованию средств, но и препятствует индустриализации строительства. Например, в крупноблочных зданиях Ленинграда число типовых размеров основных блоков наружных стен достигает 50—60, внутренних стен — 7; общее же число типо-

размеров блоков из-за большого количества архитектурных вариантов возросло до 400, а для домов высотой 12 этажей — даже до 800.

В целях дальнейшей индустриализации жилищно-гражданского строительства, на базе широкого внедрения сборных железобетонных и бетонных конструкций и деталей, ЦК КПСС и Совет Министров СССР обязали министерства и ведомства применять в жилищно-гражданском строительстве: сборные железобетонные колонны, многопустотные и часторебристые панели перекрытий, сплошные настилы перекрытий из легких и ячеистых бетонов, панели для стен и перегородок, лестничные марши и площадки, перемычки, подоконные плиты и фундаменты.

Запрещено применять в жилых и культурно-бытовых зданиях металлические каркасы, а также металлические балки, прогоны в междуэтажных и чердачных перекрытиях. Запрещено также применение деревянных перекрытий в жилых домах высотой более 4 этажей и культурно-бытовых зданиях высотой 3 этажа и более и в зданиях детских учреждений высотой 2 этажа.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства предусматривает увеличение производства сборных железобетонных конструкций в ближайшие 3 года более чем в пять раз. На развитие этой новой промышленности в 1955—1956 гг. правительством выделено около 4 млрд. рублей. Будет построено свыше 600 предприятий, что позволит увеличить производство сборных железобетонных конструкций почти до 10 млн. м³ в 1957 г. В ближайшие два года свыше 14,5 млн. м² жилой площади и более 15 млн. м² площади промышленных и сельскохозяйственных зданий должны быть обеспечены сборными конструкциями.

Все это обязывает строительные и архитектурные научно-исследовательские организации принять самое активное участие в разработке и экспериментальной проверке на заводах строительной индустрии рациональных типов сборных железобетонных конструкций и деталей для массового выпуска их нашей промышленностью. Понятно, что внедрение этих конструкций и деталей должно проводиться через типовые проекты.

Типизация строительства получает таким образом мощную индустриальную базу, эффективность использования которой будет во многом определяться качеством самих типовых проектов. Поэтому для успешного претворения в жизнь решений партии и правительства о развитии советской строительной индустрии необходимо соответственно улучшить организацию типового проектирования, привлечь к нему лучшие архитектурные и инженерные силы страны.

В условиях современных требований к индустриализации, экономике и архитектурно-художественным качествам массового строительства типовое проектирование должно стать генеральной линией развития всего архитектурно-строительного дела в нашей стране.

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ПРОМЫШЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

И. НИКОЛАЕВ,

доктор архитектуры,
член-корреспондент Академии архитектуры СССР

Непрерывный рост материальных и культурных потребностей советских людей предъявляет ко всем областям архитектуры с каждым годом все более высокие требования.

Перед промышленным строительством в СССР с первых дней советской власти были поставлены задачи, в корне отличающиеся от целей, преследуемых капиталистическими предприятиями.

Сама природа капитализма, существующего только за счет прибавочной стоимости, объективно толкает владельца завода максимально снижать как заработную плату рабочего, так и расходы на строительство заводских зданий. Понятно, что для строительства самого дешевого здания-коробки для машин капиталистам нет необходимости привлекать архитектора. В результате заводские корпуса в капиталистических странах часто строятся без архитектурных проектов, обезображивая архитектуру городов.

Хотя для постройки современных предприятий в США и привлекаются в ряде случаев архитекторы, но преследуемая заводоладельцами при этом рекламная цель не имеет ничего общего с теми высокими гуманными целями, которые ставит наше государство перед проектировщиками заводов. Наряду с удовлетворением технологических условий оно требует глубокой и всесторонней заботы о рабочем, о благоустройстве и красоте заводских сооружений. Именно поэтому в СССР впервые в истории промышленного строительства существует требование о том, чтобы архитектор обязательно принимал участие в проектировании промышленных предприятий. И действительно, построенные за годы советской власти промышленные предприятия СССР отличаются не только техническим совершенством, обилием света и воздуха в цехах, просторной и удобной их планировкой, а в ряде случаев и красивой архитектурой.

Десятки и сотни специализированных проектных институтов выпускают наряду с технологическими также архитектурно-строительные чертежи. Промстройпроект, Гипромет, Гипролеглопром, Гипроаэропром, Гидропроект, Теплоэлектропроект и другие институты создали за многие годы своей работы новые целесообразные и благоустроенные типы советских предприятий, которые обеспечивают успешное выполнение народнохозяйственных планов и наряду с этим обладают положительными архитектурными качествами.

Достигаются эти новые и всесторонне совершенные качества промышленного строительства благодаря коллективному труду проектировщиков: архитекторов, технологов, конструкторов, сантехников и других специалистов.

В числе многих тысяч сооруженных предприятий немало прекрасных промышленных зданий было построено до 1941 года, много построено уже и после войны. Однако этими достижениями советский народ не может удовлетвориться теперь, когда требования ко всем областям производства и культуры поднялись небывало высоко. Возросли эти требования и к промышленной архитектуре.

В свете требований основного экономического закона социализма многое, что мы считали достижением в прошлом, теперь, в ходе бурного культурного роста страны, нас не может удовлетворить. Необходимо не только поспеть за возросшими потребностями народа,

но быть в авангарде этих требований, суметь их предугадать.

Существенной новой чертой современного этапа промышленного развития нашей страны является крутой подъем производства товаров народного потребления наряду с продолжающимся строительством предприятий тяжелой индустрии. Тысячи новых заводов легкой и пищевой промышленности должны войти в строй в ближайшие два года.

Нельзя забывать того, что легкая и пищевая промышленность имеют свою специфику, сильно отличаются от тяжелой индустрии как по характеру производства, так и по типам сооружений. В связи с этим перед проектировщиками встал ряд серьезных творческих проблем. Одним из основных при этом является вопрос о размещении предприятий по отношению к городу и его жилым районам.

Главное интересующее градостроителя отличие предприятий пищевой и легкой промышленности от других состоит в том, что производство пищевых продуктов, одежды, обуви, мебели и других предметов бытовых потребностей сопровождается вредностями в меньшей степени, чем в других производствах. Отсюда следует, что значительно удалять предприятия этого рода от жилищ, как это бывает в тяжелой индустрии и химической промышленности, нет необходимости.

Исключение составляют мясокомбинаты со скотобазами, деревообделочные предприятия, стекольные и кожевенные заводы и тому подобные предприятия, которые предусмотрено удалять от жилищ по санитарным или противопожарным требованиям. Но в данном случае речь идет не о них.

Обувные, трикотажные, пошивочные, кондитерские фабрики, молочные, сыроваренные, маслодельные заводы и им подобные предприятия легкой и пищевой промышленности поэтому на законном основании строятся и строятся в городской черте в сравнительно близком соседстве с жилыми кварталами.

Это, конечно, вовсе не означает, что и такие «безвредные» производства следует допускать в центральные районы города даже в том случае, если предприятие обходится без железнодорожного ввода. Однако в периферийных районах города в том случае, когда такому предприятию отводится отдельный квартал, к тому же окруженный по улицам зелеными насаждениями, размещение его вполне возможно. Это доказывается, в частности, строительством в Москве полиграфического комбината «Правда» в районе окружного кольца, часовых заводов, электростанции, ряда холодильников, кондитерских фабрик и других безвредных по характеру производства пищевых, приборостроительных и полиграфических предприятий.

Размещенные на улицах города фабричные корпуса таких предприятий неизбежно становятся заметной частью городского организма. Отсюда следует, что и архитектурные задачи при строительстве их значительно ответственнее по сравнению с теми, которые стоят перед проектировщиками в тяжелой промышленности. Естественно, что в первом случае возрастают и требования к архитектуре заводских зданий, к благоустройству заводской территории, борьбе с выделяемыми действующим предприятием вредностями и т. д.

В связи с этим встают также и новые организационно-хозяйственные вопросы строительства. Как известно,

большинство предприятий, выпускающих товары широкого потребления, значительно меньше по размерам заводов тяжелой индустрии. Поэтому для лучшей организации их строительства, эксплуатации, более рационального использования котельных, складов и тому подобных вспомогательных сооружений необходимо всемерно кооперировать эти производства.

Большие возможности кооперирования строительства создает для упорядочения застройки города. Но, к большому сожалению, процесс кооперирования производств развивается у нас еще очень слабо, медленно.

Возьмем к примеру хлебозавод или кондитерскую фабрику. При некооперированном строительстве размещаются они обычно среди жилой застройки на участках до 0,5 га. Подобная практика вклинивания мелких предприятий в жилые кварталы является порочной, так как при этом создаются неудобства для жителей, кварталы загрязняются отбросами и мусором, а вид застройки безобразят заборы и склады. Между тем подобная практика широко развита и до сих пор.

Стоит только отказаться от этого ведомственного подхода и смело взяться за кооперирование предприятий, как выявится много преимуществ объединения родственных производств на одной территории.

В практике строительства уже имеются примеры кооперирования предприятий легкой и пищевой промышленности. Так, в Гомеле кооперированы на общей территории обувная и трикотажная фабрики, в большом числе городов последнее время кооперируются заводы минеральных вод и пивоваренные.

В целях улучшения условий жизни населения размещать большую часть таких кооперированных предприятий нужно, по нашему мнению, ближе к периферии города по следующим соображениям. Во-первых, деятельность более или менее крупного предприятия легкой и пищевой промышленности сопровождается всегда производственными шумами, выделением дымов, запахов и т. п. Во-вторых, в районе деятельности предприятий увеличивается движение грузового транспорта, а порой появляются даже железнодорожные ветки, усложняющие транспортную систему города. И, наконец, в жилых районах современного города почти нет незастроенных кварталов.

Академией архитектуры СССР разработаны примерные типы объединений мелких пищевых предприятий с кооперированной общей котельной, общим холодильником, складскими и вспомогательными помещениями. Все эти сооружения размещаются на участке 4–5 га, равновеликом типовому городскому кварталу.

Практические предложения о кооперировании предприятий пищевой индустрии разрабатываются в Гипропищепроме, но, к сожалению, проектировщики не ставят этой важной проблемы во весь рост перед министерствами и Госпланом. Между тем строительство «кустов» предприятий пищевой и легкой индустрии даст значительную экономию государственных средств вследствие сокращения расходов на параллельные затраты по вспомогательному хозяйству, энергетическим и транспортным устройствам.

Интересно, что от всех этих мероприятий выиграет не только экономика, но также архитектура и градостроительство, так как при группировке предприятий исключается возможность возникновения в системе городского организма карликовых предприятий со складами, котельными, унылыми ограждениями и неблагоустроенной территорией.

Другая не менее важная проблема, стоящая перед строительством предприятий легкой и пищевой индустрии, — применение новых типов зданий — многоэтажных и более индустриальных в строительстве.

Тяжелая промышленность естественно базируется на типе одноэтажных зданий в связи с мощным, крановым оборудованием и другими технологическими

особенностями производства. Однако перенесение дорогостоящего одноэтажного строительства в легкую промышленность во многих случаях не вызывается технологическими требованиями.

В районах высокой сейсмичности и инсоляции, как, например, в Средней Азии, одноэтажное строительство вполне оправдано. Но увлечение одноэтажными типами зданий в легкой промышленности безотносительно к географическому расположению, объяснимое в первые годы индустриализации нашей страны дефицитом цемента и металла, теперь уже не может быть оправдано. Помимо неудобств эксплуатации в зимнее время, дороговизны строительства и ремонта «светлых» крыш в нашем климате, при однотипном строительстве неэкономно используется городская территория.

Особенно ярко проявляются преимущества многоэтажных зданий в восточных районах страны, как, например, в Барнауле, где значительную часть зимы одноэтажные здания типа «шед» (с пилообразной крышей) бывают покрыты снежным покровом, из-за чего неизбежно приходится предусматривать искусственное освещение в течение круглых суток.

В Академии архитектуры СССР и в ряде проектных организаций пищевой и легкой промышленности, по предложению д-ра технических наук В. Бургмана, в настоящее время идет разработка новых типов многоэтажных широких промышленных зданий с применением экономичных сборных индустриальных конструкций.

И здесь, как отмечено и раньше, экономика идет в ногу с архитектурными требованиями. С градостроительной точки зрения многоэтажное строительство более желательно. Многоэтажные заводские здания, расположенные в черте города безо всяких заборов на линиях улиц, способствуют повышению художественных качеств застройки.

Совместно с проблемой строительства многоэтажных зданий в легкой и пищевой промышленности возникает очень важный вопрос об унификации типов зданий. Известно, что с типовым проектированием в промышленном строительстве до сего времени дело обстоит неблагоприятно. Господствующей здесь является тенденция индивидуального проектирования. Вопрос упирается в то, какие предприятия и в каких пределах можно типизировать.

Если крупные предприятия тяжелой индустрии обычно имеют индивидуальную производственную программу и свой технологический профиль, то в пищевой промышленности — производстве масла, сыра, мороженого, пива и т. д., по одному проекту можно строить одни и те же заводы в разных местах. Поэтому несомненно, что массовое строительство предприятий товаров народного потребления возможно более широко по типовым проектам.

Следует отметить, что в легкой и особенно в пищевой промышленности дело с типовыми проектами обстоит более благоприятно, чем в других отраслях промышленного строительства.

Однако выставка проектов предприятий пищевой промышленности, организованная весной этого года в Центральном доме архитектора, показала крайнюю пестроту в типовых проектах, разноречивые технические решения, отсутствие единых установок в планировке и архитектуре.

В типовом проекте одного хлебозавода (Гипропищепром) можно насчитать до десятка отдельных систем и типов конструкций со своими пролетами, высотами помещений и т. д. Типовые проекты даже однородных производств представляют собой подчас конгломераты механически соединенных цеховых и складских помещений, без заметной системы унификации даже для небольших по размерам сооружений.

Разнобой в пролетах, высотах помещений приводит к разнобою в отдельных частях зданий, в их объемах, крышах, оконных проемах и т. д. Если в одном таком типовом здании можно наблюдать множественность решений, то понятно, насколько трудно из нескольких таких зданий создать художественное и даже конструктивно единство.

Различные сетки колонн, размельченность объемов зданий, обилие мелких отдельно стоящих объектов являются серьезным пороком типовых проектов для пищевой индустрии, вызываемым ведомственным подходом к строительству промышленных сооружений. Следствием такого порочного подхода является низкая индустриальность конструктивных решений.

Применение индустриальных методов строительства, сборных перекрытий, крупных панелей легче возможно там, где строятся крупные сооружения, где строительные конструкции унифицированы. Объединение мелких производств целесообразно и потому, что унифицировать крупные здания легче. Создается возможность привести к единым параметрам пролеты, высоты, ширины, системы конструкций.

Особенно наглядно выявляются преимущества унификации в свете последнего решения правительства «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства». Только те стройки, где находит место массовое применение одинаковых и однородных деталей, теперь могут рассчитывать на индустриальное выполнение.

Конечно, наряду с крупными предприятиями и кооперированными небольшими всегда будут существовать и единичные мелкие предприятия. Особенно большая потребность в них имеется в промышленности по переработке сельскохозяйственной продукции на селе. Сюда относятся заводы по производству масла, сыра, помещения для сушки и хранения овощей, ягод, грибов и пр.

Однако и здесь было бы анахронизмом ориентироваться на примитивную дедовскую строительную технику, забывать о преимуществах индустриальных методов строительства. В этой связи заслуживает всяческого внимания опыт строительства маслодельного завода в Воронежской области, где применены сборные железобетонные панели и даже крупные стеновые панели.

Правильный путь строительства мелких предприятий несомненно пролегает через централизованное индустриальное производство строительных конструкций, предпосылкой для которого опять-таки является хороший типовой проект, предусматривающий унифицированные конструкции даже в мелких зданиях. Нет нужды повторять, что и для повышения архитектурных качеств сооружений это является необходимой предпосылкой.

Одним из тяжелых вопросов промышленного строительства, особенно в легкой и пищевой промышленности, является также вопрос об оборудовании бытовых устройств для рабочих. В печати и на различных совещаниях не раз указывалось, что производство санитарно-технического оборудования резко отстает от культурных потребностей трудящихся.

Хорошие умывальники, душевое оборудование, унитазы, вместе с устройством кабин, шкафиков для одежды, не говоря уже об оборудовании заводских столовых и буфетов, — все это еще во многом является желанным. Особенно остро нуждаются в совершенном санитарном оборудовании пищевые предприятия, так как от этого в значительной мере зависит и культура производства самих пищевых продуктов.

Надо поднять на наших предприятиях санитарный режим производства пищевых продуктов до уровня культуры лабораторий. Это тем более важно, что производство ряда таких продуктов, как витамины и другие

лечебно-питательные препараты, осуществимо только в том случае, когда завод превращается по своему санитарному режиму в большую лабораторию. Для этого должна быть полноценно разрешена на заводе и проблема бытовых устройств.

* * *

Из вопросов промышленного строительства легкой и пищевой индустрии возникает и еще один имеющий особое значение для архитектуры зданий вопрос об облицовке стен и о внутренней отделке помещений.

Как и в общественных и жилых сооружениях, фасады городских промышленных построек должны быть красивы, добротны, хотя, естественно, без излишних украшений. На замену штукатурки и здесь должны выступить облицовочный кирпич, керамика, офактуренные бетонные блоки.

Однако это дело еще сильно отстает, из-за чего внешний вид наших промышленных построек еще оставляет, как правило, желать лучшего. Глубоко ошибается тот, кто думает, что промышленное строительство есть узко утилитарная область, где нет места художественному архитектурному творчеству.

Недооценка творческих вопросов массового жилищного строительства вместе с недооценкой значения промышленного и колхозного строительства — не простая ошибка некоторых наших архитекторов и мастеров архитектуры. Это — ошибочное архитектурное «мировоззрение», в корне которого лежит неверный взгляд на архитектуру как только на художественную деятельность, ограниченную кругом уникальных сооружений, выполняемых обычно с затратами больших средств.

Такое «мировоззрение», рассматривающее индустриальную технику и требования экономики лишь как помеху или (в лучшем случае) как техническое, пассивное средство для осуществления отвлеченных художественных замыслов, неоднократно осуждалось у нас как формализм.

Не было бы надобности возвращаться к осуждению этого явления, если бы наша практика не страдала от этих ошибок и если бы наше государство не несло бы материального ущерба от таких неверных воззрений на архитектурное творчество.

Взять хотя бы отношение к промышленной архитектуре в Академии архитектуры СССР. Сколько раз наша печать, в том числе газета «Правда», наша общественность указывали на игнорирование вопросов промышленной архитектуры в центральном архитектурном учреждении страны.

Разве многие вопросы практики промышленного зодчества не могли быть своевременно поставлены и в значительной мере разрешены с помощью Академии архитектуры СССР, если бы она уделяла им должное внимание! Но этого нет, доказательством чему служит уж тот факт, что промышленной архитектурой в академии занимаются всего 4 научных сотрудника при общем штате академии в 900 человек, причем на ведение научных работ по вопросам промышленной архитектуры выделяется менее 1% средств, отпускаемых на прочую тематику академии.

В значительной степени из-за этой неправильной позиции руководящих архитектурных органов игнорируются вопросы промышленной архитектуры и в наших вузах. Совершенно нельзя признать нормальным, в частности, тот факт, что крупнейший архитектурный институт нашей страны — Московский, находящийся в ведении Академии архитектуры СССР, фактически свел на нет подготовку архитекторов для промышленности.

Из года в год число выпускников этого вуза, разрабатывающих дипломы по тематике промышленной ар-

хитектуры, все уменьшается, сократившись в этом году до небывало малой цифры — 11 человек — из 150 дипломников. Но и это не все. Вследствие неправильной системы распределения на работу только один из этих выпускников устроился на работу по специальности (в Теплоэлектропроект). Остальные выпускники распределены в проектные организации, занимающиеся архитектурой гражданского профиля.

Следует осудить за невнимание к промышленному зодчеству и Союз советских архитекторов, который за 20 лет существования не создал ни одного пленума по вопросам промышленной архитектуры.

В связи с невниманием Союза к творческому труду промышленного архитектора положение его в проектных организациях оставляет желать много лучшего. Здесь нет авторских прав, не введен авторский надзор за строительством.

Не случайно поэтому, что архитектурные кадры даже в таких крупных проектных организациях, как Промстройпроект, Гипролегпром, Гипропищепром, Гипромясопроект, не только не пополняются молодежью, но с каждым годом уменьшаются. Из-за этого архитектурное

проектирование в промышленности в целом ведется недостаточно квалифицированно.

Такое положение в то время, когда перед промышленным строительством стоят новые и сложные задачи, совершенно недопустимо, тем более что мы имеем все возможности, все условия для того, чтобы промышленная архитектура стала ведущей отраслью зодчества.

В числе неотложных мероприятий в области промышленной архитектуры можно порекомендовать сосредоточить внимание в первую очередь на вопросах типового проектирования, которое в настоящий момент оказалось архитектурно беспризорным. Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства, на котором также лежит ответственность за отставание промышленной архитектуры, должен оперативно выправить положение в таком важном деле.

Есть все основания утверждать, что в ходе осуществления мероприятий по улучшению постановки дела архитектуры и строительства в нашей стране, особенно в ходе подготовки ко второму съезду советских архитекторов, изъяны в области промышленного зодчества будут решительно выправлены.

О районной планировке промышленных предприятий

Инженер Ф. ГУСЕВ

Строительство промышленных предприятий осуществляется обычно по проектам нескольких проектных институтов, которые совместно обеспечивают разработку всех планировочных инженерных и благоустроительных вопросов отдельного предприятия. Так, например, соответствующие части комплексного проекта металлургического комбината составляются Гипрометзом, Гипрококсом, Механобром, Промстройпроект, Промтрансстроем, Водоканалпроект, Тяжпромэлектропроект и еще несколькими проектными организациями, выполняющими отдельные части проекта.

Такие проекты вполне обеспечивают потребности комплексного строительства одного предприятия. Однако, как показывает опыт, при одновременном строительстве в промышленном районе нескольких предприятий наличие таких проектов оказывается далеко недостаточным.

Дело в том, что между проектами отдельных предприятий нет никакой увязки, в каждом генеральном плане заново и по-своему решаются общепланировочные и инженерные вопросы, а выбор новой площадки зачастую производится без учета интересов как действующих предприятий, так и намечаемых к строительству в этом районе. Нечего и говорить, что при таком проектировании вопросы архитектурного ансамбля района вообще выпадают из поля зрения проектных организаций.

Иная картина наблюдается в нашем жилищном строительстве. Здесь за последние годы установился определенный порядок, предусматривающий составление генеральной схемы города или поселка, на основе которой составляются проекты детальной планировки районов или групп кварталов. Лишь после этого разрабатываются проекты зданий для реального строительства. Естественно, что одновременно с генеральной схемой планировки предусматривается и решение общих инженерно-коммунальных вопросов: водоснабжения, канализации, энергетики и т. п.

Правда, в отдельных случаях эта последовательность выполнения проектных работ и здесь нарушается. Например, сначала проектируется поселок, скажем, на 30 тыс. жителей, с соответствующими градостроитель-

ными и инженерными решениями. Но когда заканчивается разработка этого проекта, порой возникает необходимость в создании на базе поселка целого города с населением 100—150 тыс. человек.

Конечно, в этих условиях все, что запроектировано или даже уже построено, исходя из численности населения в 30 тыс. человек, мало соответствует потребностям города.

Однако в жилищном строительстве подобные случаи и при бурном росте наших городов не являются правилом. Наоборот, вследствие экономической и градостроительной целесообразности последовательного комплексного выполнения проектных работ это требование в жилищно-гражданском строительстве становится законом.

Нельзя утверждать, что проектировщики и строители промышленных предприятий не знают о тех огромных градостроительных преимуществах, которые заключены в комплексных проектах строительства, охватывающих весь промышленный район того или иного города. Но факт остается фактом — сводные генеральные схемы промышленных предприятий не разрабатываются никем. Вследствие этого имеются серьезные недостатки в решении таких вопросов, как удовлетворение потребностей промышленных предприятий в воде, электроэнергии, строительстве удобных для города и рациональных для промышленности железнодорожных связей и т. д.

Ко всему этому следует добавить, что строительство крупных предприятий стройиндустрии, которые могли бы обслужить все стройки индустриальными изделиями, в разрозненных генпланах не предусматривается, а земли в районе промышленного строительства используются совершенно неудовлетворительно.

В практике имеется много примеров, когда в новом районе размещается сначала одно предприятие. При этом вопросы водоснабжения, канализации, транспорта, энергетики решаются с учетом только «своих» интересов. Через несколько лет в том же районе, как правило, появляются новые предприятия, размещение которых значительно затрудняется наличием уже построенных сооружений и коммуникаций. При этом сразу же

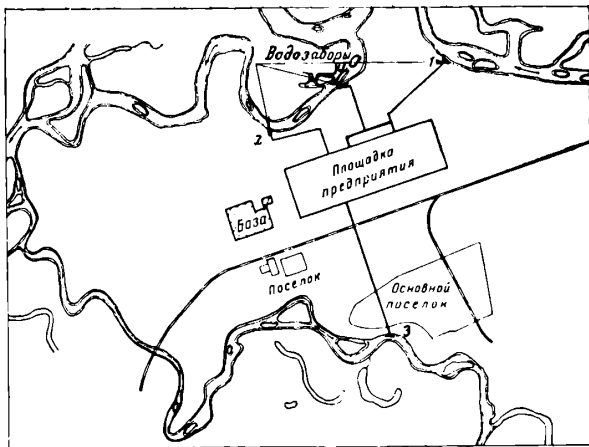

Схема 1

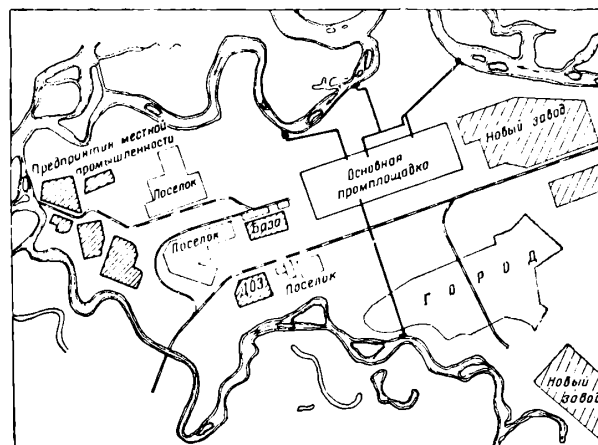

Схема 2

возникает необходимость увеличить мощность ТЭЦ, изменить схему транспорта, водоснабжения и т. п.

Само размещение новых предприятий, связанное ранее принятыми решениями, часто происходит с нарушением основных принципов планировки. В результате такого насаждения предприятий многие из них, будучи зажатыми между путями и соседями, по существу лишаются возможности нормального перспективного развития, несмотря на то, что размещаются они в новом промышленном районе.

Рассмотрим несколько подобных примеров, взятых из практики проектирования и строительства. В первую очередь необходимо сказать о таких мощных предприятиях, как комбинаты черной и цветной металлургии, химические, нефтеперерабатывающие заводы и предприятия бумажно-целлюлозной промышленности, которые потребляют для производственных целей много воды. К тому же эти предприятия имеют многочисленные загрязненные стоки, несущие в ряде случаев резко токсичные вещества, опасные для открытых водоемов, в результате чего порой создаются сложнейшие условия водопользования для нижележащих предприятий и населенных пунктов.

Сложное, а подчас нецелесообразное решение системы водоснабжения и канализации в промышленных районах страны, приведшее к сильному загрязнению ранее чистых и весьма ценных в санитарном отношении водоемов, в значительной степени объясняется тем, что схемы планировки такого рода предприятий с соответствующими проектами по водоснабжению разрабатывались несвоевременно и малокомпетентными специалистами.

Так, например, по комбинату А (см. схему 1) снабжение водой было запроектировано от двух водозаборов. Верхний водозабор размещен на реке выше комбината и города, второй расположен на протоке, ниже основной площадки. Верхний водозабор подает воду на технические и питьевые нужды комбината и города, нижний — только для промышленных целей.

Резервным является третий водозабор на другой реке, обеспечивающий при аварии с одним из водозаборов соответствующее количество воды. В период строительства был осуществлен еще один дополнительный временный водозабор на протоке.

При проектировании комбината и его поселка не учитывалась возможность строительства здесь других предприятий и населенных пунктов. В настоящее время произошли серьезные изменения в характере и объеме промышленного и жилищного строительства района. В нем намечается построить два новых крупных завода выше основной площадки комбината.

При таком объеме строительства (см. схему 2) потребность района в воде возрастает в два раза, что значительно превышает мощность существующей системы водоснабжения. Особенно плохо то, что верхний водозабор оказывается в зоне влияния нового завода с вредными сбросами. При создавшихся условиях для обработки и отвода промышленных стоков придется создать очень сложные и дорогостоящие сооружения.

В практике имеется много случаев, когда с развитием промышленных районов вначале устраиваются временные водопроводные сооружения, а затем проводится коренная их реконструкция, обходящаяся втридорога.

Рассмотрим еще один пример неудовлетворительного решения вопросов водоснабжения и канализации, вызванный также отсутствием схемы перспективного развития промышленного района.

Мощный промышленный химкомбинат с крупной ТЭЦ размещен на берегу реки, примерно в 25 км ниже города. Комбинат включает крупнейшие предприятия по добыче и обработке калийных солей. Выше этих предприятий размещены два предприятия бумажной промышленности.

Отсутствие районной схемы планировки, в которой следовало бы учесть потребности всех предприятий в воде, по количеству и качеству ее, а также и особен-

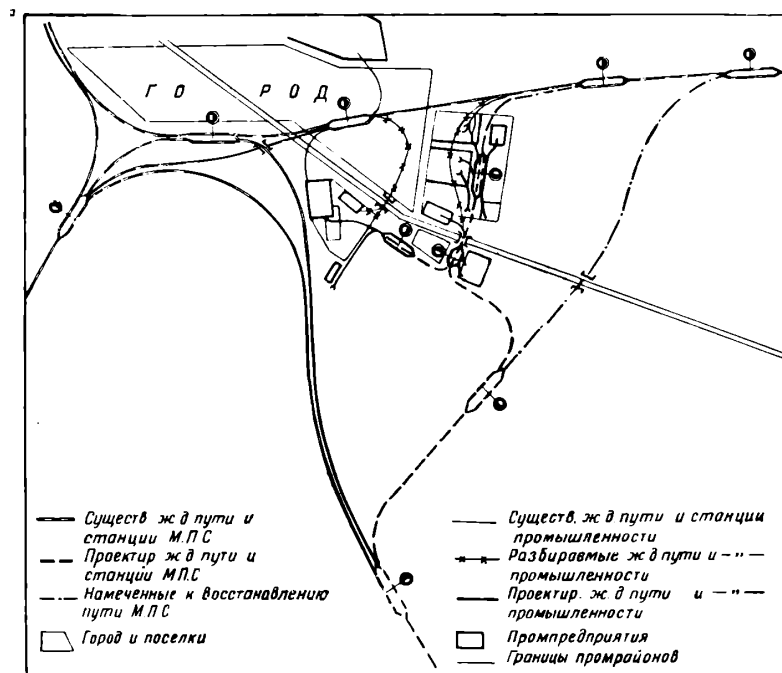

Схема 3

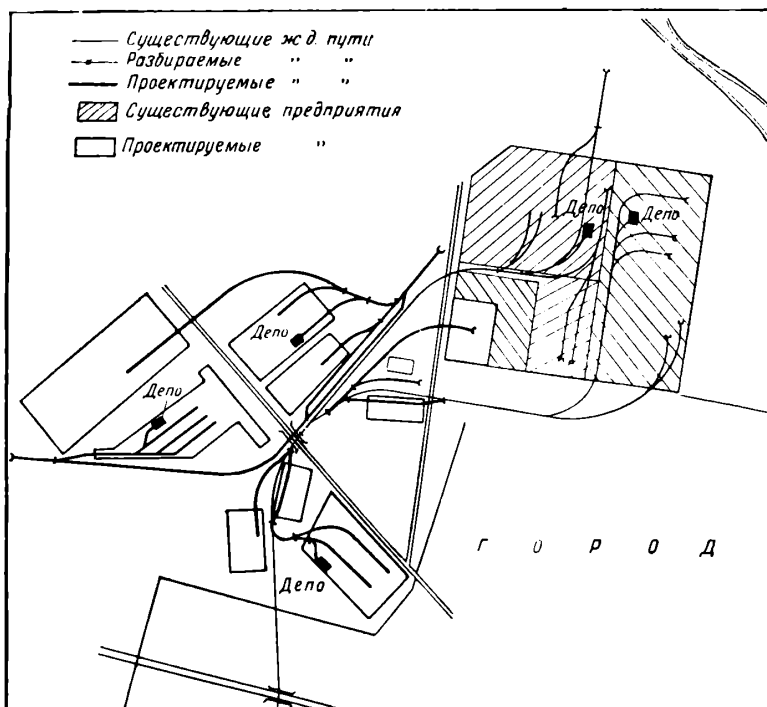

Схема 4

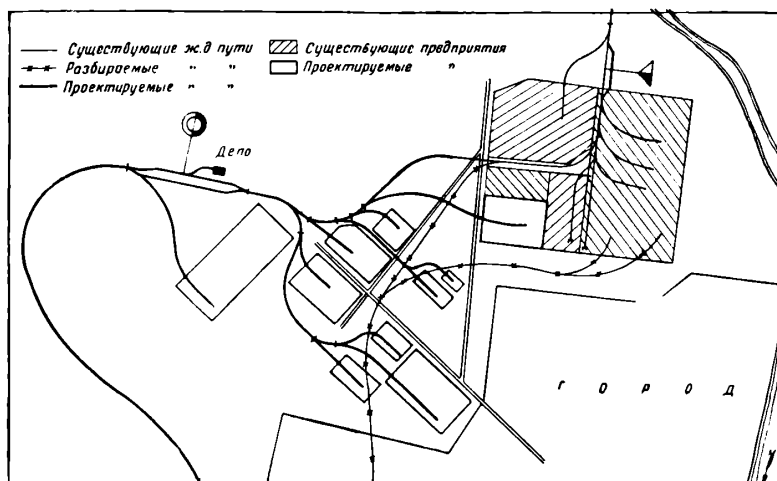

Схема 5

ности сбросов сточных вод, — все это весьма осложнило планировку всего района и условия эксплуатации водопроводных и канализационных систем.

Многолетние отходы калийного производства, сваливаемые вдоль берега реки, резко засолили ее воду, в результате чего крупнейший потребитель воды — ТЭЦ, на которой установлены котлы давлением в 60 атм, вынужден был перейти на использование холодных подземных вод, лишив город основного источника питьевой воды. Для водоснабжения города оказалось необходимым привлечь более далекий поверхностный источник, создав дорогостоящую санитарную зону.

Другая сложная водная проблема в районе возникла по той причине, что стоки вод из бумажного комбината вызывают серьезные биообращения в системах промышленного водоснабжения комбината и ТЭЦ.

Также же трудности возникают и при решении вопросов городского транспорта. Как известно, кооперированное обслуживание железнодорожным транспортом пред-

приятий промышленного района на базе общих путевых схем, служебных технических зданий, единого руководства и общей эксплуатации позволяет сократить капитальные затраты на строительство в среднем на 20–25%, а эксплуатационные расходы — на 25–30%. При этом создается возможность резко увеличить эффективность использования парка локомотивов и создаются условия для ускорения оборота вагонов общей сети.

Однако вследствие стихийного роста промышленных районов в них часто создаются совершенно нерациональные путевые схемы, не облегчающие, а усложняющие движение городского транспорта. Основные инженерные вопросы в большинстве этих схем не только не увязаны, но наоборот, усложнены из-за ведомственной несогласованности, в результате чего непроизводительно расходуются большие народнохозяйственные средства.

Ярким примером нерациональной схемы транспорта, сложившейся вследствие стихийного развития промышленного района, несогласованности проектных решений и ведомственных противоречий служит схема района «Б» (см. схему 4).

Как видно из этой схемы, транспортные сооружения запроектированы и частично построены без учета развития района и требований планировки, с раздельными транспортными хозяйствами отдельных предприятий.

Вследствие того, что в генеральном плане района не были предусмотрены перспективы развития города, основная промышленная ветвь, построенная для обслуживания одного из предприятий, проходит через центр города. С постройкой новых предприятий в районе создавались дополнительные подъездные пути, примыкающие к основной ветке, пропускная способность которой вследствие роста грузооборота оказалась недостаточной.

В результате в районе образовалась путевая схема, не обеспечивающая нормальных условий для эксплуатации транспорта, так как появилось большое количество примыканий на перегоне, что вызывает угловые и излишние пробеги подвижного состава и т. п.

Для развязки пересечений возросших грузопотоков по автомобильным и железным дорогам пришлось предусмотреть устройство трех путепроводов общей стоимостью свыше 2 млн. рублей.

Кроме того, вследствие отсутствия общей схемы работы транспорта на базе объединенной эксплуатации в районе образовался ряд карликовых транспортных хозяйств на отдельных предприятиях с собственными депо и локомотивами, которые, разумеется, не могут быть использованы достаточно эффективно.

Вторая схема транспорта этого же района, разработанная Промтранспосктом с учетом перспектив развития города и с кооперированным обслуживанием транспортом всех предприятий в районе, показывает все преимущество комплексного решения вопроса (см. схему 5).

Эта схема транспортного обслуживания района, помимо учета требований планировки, предусматривает ликвидацию трех путепроводов и кооперирование транспортных хозяйств, что даст возможность сократить капитальные затраты примерно на 5,5 млн. рублей и эксплуатационные расходы до 1,5 млн. рублей в год.

Кроме того, создаются следующие эксплуатационные преимущества: ликвидируются излишние угловые и нерациональные пробеги паровозов, маневровая работа сосредоточивается в определенных пунктах, чем зна-

чительно увеличивается эффективность использования парка локомотивов.

Примером неправильного решения транспортной проблемы района в результате неувязки проектных решений отдельных организаций может служить также крупный промышленный район.

Новая принципиальная схема транспорта этого района, составленная Промтранспроектм на основе исправления проектных решений транспорта отдельных предприятий с учетом перспективного роста района, приведена на схеме 3. При составлении схемы установлено, что в первом варианте проекта капитальные затраты неоправданно увеличивались примерно на 5 млн. рублей, помимо намечаемого сноса 300 жилых зданий и складских помещений. Кроме того, в проекте намечалась излишняя нагрузка железнодорожного узла.

Недостатки, связанные с дальнейшим развитием промышленных районов, конечно, не исчерпываются приведенными примерами, но уже из них можно отчетливо уяснить, что безразличное отношение к разработке комплексных проектов районной планировки наносит серь-

езный вред развитию нашего народного хозяйства.

Попытки отдельных проектных организаций решить эти вопросы ввиду наличия ряда междоудомственных неурядиц практических результатов не дают. Между тем Госплан Союза ССР и Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства также не придают должного внимания этому вопросу, в результате чего настойчивые требования отдельных министерств о скорейшем создании междоудомственного центрального института генерального плана промышленного строительства остаются без ответа.

Ввиду огромного народнохозяйственного значения проектов районной планировки, предусматривающих комплексное и наиболее рациональное развитие наших промышленных районов, благодаря чему условия жизни населения городов и эксплуатации предприятий могут быть значительно улучшены при одновременной экономии десятков миллионов государственных средств, вопрос о включении в состав проектных работ проектов районной планировки должен быть решен безотлагательно.

За широкое внедрение типовых проектов в промышленное строительство

Инженер К. ШУБИН

В свете принятого ЦК КПСС и Советом Министров СССР постановления «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства» еще большее значение приобретает работа проектных организаций в области типового проектирования. Широкое внедрение в строительство типовых проектов, разработанных на основе унификации и стандартизации строительных конструкций и деталей является поэтому неотложной задачей.

За последние три с половиной года проектными организациями нашей страны разработано значительное количество типовых проектов для промышленности. Созданы и внедряются в строительство типовые проекты электростанций, отдельных зданий и сооружений предприятий черной металлургии, нефтяной промышленности, стройиндустрии и др.

Разработаны также типовые проекты хлебозаводов, мельниц, рыбокомбинатов, элеваторов и др. В результате проделанной работы в области типизации строительства значительно повысилось использование проектными организациями готовых проектных материалов. Например, количество типовых и повторно примененных чертежей в Промстройпроекте составило по вновь проектируемым объектам в 1953 г. 40–45% от общего числа чертежей.

Внедрение в строительстве промышленных предприятий типовых проектов способствовало снижению его стоимости и улучшению его качества. Так, например, в типовых зданиях кислородных станций производительностью 30 и 100 м³ кислорода в час достигнуто снижение стоимости кислорода на 23,4%, электроэнергии на 27,6% при уменьшении объема здания на 48%. Применение типового проекта завода металлоконструкций мощностью 20 тыс. т в год позволяет увеличить съем металлоконструкций с 1 м² площади цеха на 20–40% по сравнению со съемом на действующих заводах.

Однако типовые проекты внедряются в промышленное строительство еще очень медленно. Объем капитальных работ, выполненных в 1953 г. по типовым проектам, составил по промышленному строительству 12% против 7% в 1952 г.

Возросшие потребности промышленности в типовых проектах далеко не удовлетворяются.

Наиболее слабо применяются типовые проекты в строительстве предприятий черной и цветной металлургии, химической промышленности, машиностроения и в промышленности товаров широкого потребления. Плохо обеспечено типовыми проектами строительство предприятий по производству продовольственных товаров.

Планом типового проектирования на 1954 г. предусматривается значительное расширение разработки ти-

повых проектов, особенно по пищевой промышленности, строительной индустрии и сельскохозяйственному строительству. Всегда для строительства промышленных предприятий, а также транспорта и связи должно быть разработано свыше 1400 типовых проектов, т. е. почти в 1,5 раза больше, чем было предусмотрено планом 1953 г.

Для большинства объектов планом 1954 г. предусматривается полное окончание разработки типовых проектов, включая рабочие чертежи.

По металлургической промышленности в текущем году намечено закончить работы по типизации доменных печей объемом 1386 и 1513 м³, мартеновского цеха с печами садкой 220 т, коксохимического завода на 4 коксовые батареи, а также разработать типовые проекты всего комплекса зданий и сооружений ремонтного хозяйства металлургического комбината.

В области энергетики необходимо в этом году завершить типизацию тепловых электростанций мощностью 8, 12 и 24 тыс. квт, а также расширить работы по типовому проектированию локомобильных электростанций и малых электростанций мощностью 750, 1500 и 3000 квт.

По промышленности товаров широкого потребления планом предусмотрено закончить разработку рабочих чертежей типовых секций одноэтажных и многоэтажных производственных зданий хлопчатобумажных комбинатов, типовые проекты швейных фабрик на 300 и 600 швейных машин, обувных фабрик производительностью 4,5 млн. пар обуви в год, заводов первичной переработки кожевенного сырья, хлопкоочистительных заводов и других объектов.

По промышленности продовольственных товаров выполнение типовых проектов, предусмотренных планом 1954 г., даст возможность обеспечить строительство хлебозаводов производительностью от 30 до 60 т хлеба в сутки, макаронных и кондитерских фабрик, заводов по переработке молока, мясокомбинатов и т. п.

В соответствии с планом в текущем году должно быть выполнено также большое число типовых проектов для строительства торговых предприятий (магазинов, столовых, ресторанов, кафе и других).

Большое значение для индустриализации строительства должно иметь применение типовых одноэтажных и многоэтажных зданий, решенных с применением сборных железобетонных конструкций. Проекты этих зданий начаты разработкой в 1954 г.

Вследствие большого значения унификации конструкций и деталей для повышения качества, сокращения сроков и уменьшения стоимости строительства планами типового проектирования предусмотрена разработка унифицированных конструкций и деталей, рассчитанных на применение не только в типовых сооружениях,

но и в зданиях, строящихся по индивидуальным проектам.

До 1954 г. Государственным комитетом по делам строительства утверждено в качестве обязательных для применения всеми министерствами и ведомствами 32 серии рабочих чертежей типовых деталей и конструкций. В текущем году должно быть разработано еще 30 серий чертежей типовых деталей.

Утвержденные Комитетом типовые детали и конструкции предусматривают широкое внедрение железобетона взамен металла, применение высокопрочных бетонов и эффективных видов арматуры, а также применение эффективных видов утеплителей и облегченных плит для покрытия.

* * *

Ход выполнения сводного плана типового проектирования на текущий год вызывает большую тревогу вследствие того, что ряд проектных организаций план первого полугодия не выполнил.

Из года в год не выполняются задания по типовому проектированию проектные организации Министерства черной металлургии СССР.

Также плохо занимаются типизацией проектные институты Министерства цветной металлургии СССР, которые за 6 месяцев выполнили годовой план выпуска типовых проектов всего на 4,6%. Совершенно неудовлетворительно занимаются разработкой типовых проектов Гипрохим и Гипроазот.

Значительное отставание в выполнении плана типового проектирования допустили проектные организации Министерства промышленности мясных и молочных продуктов СССР, Министерства рыбной промышленности СССР, Министерства промышленности продовольственных товаров и Министерства торговли СССР.

В результате недооценки некоторыми проектными институтами огромной роли типовых проектов в решении больших народнохозяйственных задач задерживается выпуск типовых проектов по таким важным объектам, как комплекс доменной печи объемом 1513 м³, главный корпус мартеновского цеха, здание блюминга, агломерационной фабрики, цех по производству серной кислоты, мясокомбинаты, хлебозаводы и другие.

С большим опозданием разрабатываются Союзгипроторгм типовые проекты распределительных холодильников, промтоварных и продуктовых складов, картофелекранилищ и других объектов.

Задерживается также разработка рабочих чертежей типовых архитектурных деталей индустриального изготовления для промышленных зданий. Указанную работу должны выполнять проектные организации Министерства строительства СССР с участием Академии архитектуры СССР. Несмотря на большую потребность в этих чертежах, задание на проектирование было составлено с полугодовым опозданием.

Отставание в выполнении плана типового проектирования вызывается, кроме того, значительными задержками в рассмотрении и утверждении проектов министерствами и ведомствами. Так, например, в Министерстве путей сообщения из 128 типовых проектов утверждено к 1 июля только 14.

Наряду с отставанием в выполнении плана большим недостатком в деле типового проектирования является то, что некоторые проектные организации не ведут необходимой борьбы за обеспечение высокого качества разрабатываемых ими типовых проектов. Серьезным недостатком типовых проектов зданий, разрабатываемых некоторыми проектными институтами, является излишнее разнообразие типоразмеров строительных конструкций и деталей, что затрудняет возведение зданий, тормозит внедрение сборного железобетона в строительство и увеличивает его стоимость.

Особенно большой разбой наблюдается в проектах зданий и сооружений предприятий пищевой, мясо-молочной и рыбной промышленности. Так, в 65 проектах многоэтажных производственных зданий, разработанных проектными организациями Министерства промышленности продовольственных товаров СССР, Министерства рыбной промышленности СССР и Министерства промышленности мясных и молочных продуктов СССР, было применено 14 различных сеток колонн, 28 различных высот этажей и 15 различных величин полезных нагрузок на перекрытия.

Несмотря на ненормальность такого положения, начатая еще в начале текущего года Гипромясомяслпромом работа по унификации основных параметров зданий пищевой, мясо-молочной и рыбной промышленности до сих пор не сдвинута с места вследствие не-

достаточного участия Гипрорыбпрома, Гипрожира, Гипроспиртвино и Гипропищепрома в этой работе.

Недостаточное внимание к вопросам унификации конструктивных решений уделяют также проектные организации Министерства промышленных товаров широкого потребления СССР. Так, в проекте многоэтажных зданий для хлопчатобумажной промышленности, разработанном Гипролегпромом, применялись для ткацких фабрик сетки колонн 4,25 (7,32+3×6,6+7,32) м и 4,25 (8,0+8,0+2,0+8,0+8,0) м, а для прядильных корпусов — 7,25 (5,5+4×5,25+5,5) м. В проектах швейных фабрик применяются сетки 7×6 м, трикотажных — 6×5 м. Отсутствует модульность в сетках колонн также в типовых проектах заводов черной металлургии.

До недавнего времени проектные институты Гипросельхоз и Гипросовхозстрой одни и те же здания (коровники, свинарники и др.) проектировали по-разному.

Этот разбой вызывается тем, что при назначении основных параметров зданий и сооружений проектировщики исходят из узковедомственных интересов, используя, как правило, установившуюся у них ранее практику, когда строительство зданий велось преимущественно по индивидуальным проектам.

Необходимо добиться, чтобы разработка типовых проектов зданий и сооружений основывалась, как правило, только на типовых секциях, типовых конструкциях и деталях, обязательных для применения в различных отраслях промышленности. Нельзя также мириться с тем, что некоторые проектные организации допускают нерациональные планировочные и конструктивные решения, необоснованно применяют остродефицитные материалы. Примером неудачного конструктивного решения является проект несущих металлических конструкций главного корпуса швейной фабрики на 600 машин, разработанный Гипролегпромом по предложению УКС Министерства промышленности товаров широкого потребления СССР. Принятые в этом проекте конструкции значительно усложняют строительные работы и приводят к перерасходу стали на металлоконструкции не менее чем на 20%.

При разработке типовых секций одноэтажных производственных зданий с шедовыми покрытиями Гипролегпром также не нашел вполне удовлетворительного решения несущих конструкций из сборного железобетона, в результате чего в проекте были применены очень громоздкие Т-образные колонны, сложная в монтаже конструкция Г-образной рамы.

В типовых проектах сыроваренных заводов с переработкой 18, 6 и 3 т молока в смену, разработанных Молпромпроектом, был необоснованно увеличен объем производственных зданий не менее чем на 20%. В этом же проекте железобетонные конструкции были запроектированы с применением вязаной арматуры с расчетным пределом текучести 2500 кг/см вместо арматуры периодического профиля.

Технический проект типовой ремонтно-механической базы нефтеперерабатывающего завода мощностью 3 млн. т нефти в год, разработанный Ростовским филиалом Гипронефтезавода, предусматривал парк оборудования, достаточный для обслуживания почти вдвое большего по мощности завода. Ремонтные цехи по этому проекту были необоснованно размещены в двух зданиях, что приводило к увеличению территории базы более чем на 25%.

Неудовлетворительное качество имели выполненные Союзгипроторгм типовые проекты магазинов, столовых и ресторанов. Эти проекты были разработаны без унификации строительных конструкций, с большим количеством неувязок и низким уровнем архитектуры.

Необходимо еще и еще раз подчеркнуть, что срыв государственных планов разработки типовых проектов, а также недостаточное качество многих типовых проектов являются в первую очередь следствием неудовлетворительной организации этой работы в проектных институтах.

Институт архитектуры общественных и промышленных сооружений в текущем году усилил работу в области типового проектирования. Однако объем этих работ все еще остается недостаточным. Это объясняется в первую очередь тем, что Президиум Академии архитектуры СССР до настоящего времени не уделяет необходимого внимания вопросам промышленной архитектуры.

Такое положение в дальнейшем нетерпимо. Промышленная архитектура, решая важнейшие народнохозяйственные и градостроительные задачи, является полноправным разделом советской архитектуры и заслуживает самого серьезного внимания.